

ВЛИЯНИЕ ЕСЕНИНСКОЙ «ВЕРСИИ ИМАЖИНИЗМА» НА ТВОРЧЕСТВО А.В.ШИРЯЕВЦА В 1919 – 1921 ГГ.

© 2010 И.Н.Бычкова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 21.12.2009

В статье представлен анализ творчества А.В.Ширяевца и С.А.Есенина. Основная проблема – влияние сложных метафорических конструкций («имажей») Есенина на образы Ширяевца. В результате творческого взаимодействия двух авторов происходит усложнение образов в поэзии «новокрестьянского» автора. Анализ стихотворений А.В.Ширяевца 1919 – 1921 гг. доказывает, что творческое наследие автора, включённое в общую литературную ситуацию начала века, логично рассматривать как сплав собственного, «крестьянского» видения мира и поэтических веяний того времени.

Ключевые слова: поэзия, «новокрестьянская» литература, образ, метафора, олицетворение, катахреза, имажинизм.

° Личное знакомство двух «авторов из народа», С.А.Есенина и А.В.Ширяевца (Абрамова) произошло достаточно поздно, в 1921 году, во время путешествия Есенина в Ташкент. Задолго до этого «новокрестьянских» поэтов связывала многолетняя переписка, начавшаяся в 1915 году. Всё это время А.В.Ширяевец старался не только следить за литературной жизнью Москвы и Петербурга, но и активно участвовал в ней, направляя свои стихотворения в различные журналы для печати. Влияние столичных авторов, и в первую очередь С.А.Есенина, отразилось, на наш взгляд, в постепенной трансформации образного строя лирики А.В.Ширяевца, а также в её усложнении. По мнению Ю.Б.Орлицкого, «в стихотворениях Ширяевца этой поры (1919 – 1921 гг.) звучат есенинские интонации, сквозит его образность...»¹. Процессу формирования структуры образов в лирике «баюна Жигулей», а также влиянию есенинской «версии имажинизма»² и посвящена эта статья.

Первые произведения А.В.Ширяевца датируются 1901 годом, последние – 1924-м. Практически всё это время топонимы родного края (современной Самарской Луки, села Ширяево) остаются одними из главных «героев» стихотворений автора. Волга, Жигули, сопутствующие им солнце, месяц, ветер, а также природные явления (ночь, день, метель и др.) наряду с живыми людьми и конкретными историческими персоналиями активно формируют поэтический мир автора. Ширяевец, подобно Есенину, созда-

ёт свой образный мир, прикрепленный к определённому месту – к Волге, Жигулям. Эта тенденция видна уже в самых ранних его произведениях, например:

НА ВОЛГЕ

Точно в сказке... Скалы, горы,
На вершинах – темный лес.
Призадумался и смотрит
В бездну синюю небес...

<>

Шепчут волны, как когда-то,
Разложив могучий стан,
Здесь гулял детина вольный –
Стенька Разин – атаман...³
(На Волге 1903, <1911>)

Образы Волги, Жигулей здесь только обозначены, выступают в качестве топонимов, помогают читателю ориентироваться в художественном пространстве стихотворений. Автор усиленно культивирует это впечатление, вследствие чего и Волга, и Жигули, и многочисленные природные явления персонифицируются, становятся главнейшими объектами его творчества. Образы родного края и явлений природы в произведениях Ширяевца начала 1910-х гг. создаются при помощи несложных (почти стёртых) метафор, сравнений, олицетворений. Рассмотрим конкретные примеры:

ЗИМНИЙ ЛЕС

Стынет лес под саваном холодным,
Заколдован чарами зимы...⁴
(Зимний лес, 1910)

° Бычкова Ирина Николаевна, секретарь научной части, соискатель кафедры русской, зарубежной литературы и методики их преподавания. E-mail: iryuch7@mail.ru

¹ Орлицкий Ю.Б. «Матери и Волге мой последний взгляд!» Произведения А.Ширяевца. Электронное изд. / Сост. Ю.Орлицкий, С.Субботин. – Самара: 2008.

² Там же.

³ Ширяевец А.В. «Матери и Волге мой последний взгляд!» Произведения А.Ширяевца. Электронное изд. / Сост. Ю.Орлицкий, С.Субботин. – Самара: 2008.

⁴ Ширяевец А.В. «Матери и Волге ....»

ГАДАНИЕ

Месяц скатною жемчужиной
Засветился над горой...⁵.
(Гадание, 26 декабря 1912, 1921)

ЖИГУЛИ

Под зеленой шапкой-мурмолкой
Задремали над рекой.

<>

Сонно волны седоватые
Лижут каменную грудь...⁶.
(Жигули, 1913)

Заметим здесь же, что «материалом» для наиболее выразительных образов у автора выступают его любимые Волга, Жигули и окружающие их объекты, в этом – уникальность поэтического видения; нередки в ранней лирике Ширяевца и дословные заимствования. Сравним 2 строфы из стихотворений Ширяевца и Блока, (здесь и далее в тексте выделено мной – И.Б.):

ВЬЮГА

Расходилась: вьется, пляшет
На просторе снеговом,
И поет, поет и машет,
Манит белым рукавом...⁷.
(Вьюга, 12 декабря 1910)

А.Блок

Вот оно, мое веселье, пляшет
И звенит, звенит, в кустах пропав!
И вдали, вдали призывно машет
Твой узорный, твой цветной рукав...⁸.
(Осенняя воля, 1905)

И у Ширяевца, и у Блока олицетворяются неодушевленные предметы (вьюга и, понимаемый на контекстуальном уровне, образ Руси); словосочетание «машет рукавом» в начале 20 века становится часто употребительным в русской литературе (ср. с Есениным: «Как метель, черёмуха / Машет рукавом»⁹). Мы вполне можем говорить о преемственности, вплоть до дословного совпадения.

Таким образом, ранняя лирика Ширяевца – классический пример становления авторского самовыражения, обретения собственного голоса через стилизацию народной поэзии и «ученичество». Вторая половина 10-х годов (начиная с 1915 г.) характеризуется переломом в лирике Ширяевца, образы становятся насыщенными, в метафорическом преображении мира всё большую роль играет олицетворение:

СВЯТКИ

Месяц – ласковый кудесник –
Встал, и ясен, и пригож...¹⁰.
(Святки, 1916, 1922)

СТАРЬ

Месяц, глянь ушкуйным оком!
Кистенем стальным взмахни!...¹¹.
(Старь, 2 января 1917, 1922)

В золотые узоры
Листья выткала Осень,
Поплелась Несмеяной,
Запевала, грустя...¹².
(Осень, 1917, 1923)

В последнем случае мы видим приём оживления стёртой метафоры «золотая осень». Вместе с олицетворением (Осень поплелась, запевала) в четверостишии создаётся образная картина мифологической девушки-Осени. Характерно, что один и тот же образ у Ширяевца (например, месяц) выступают в разных ролевых контекстах. Он может быть и кудесником, и разбойником (см. стихотворения «Святки», «Старь») и женихом («Месяц Волге серыги бросил»¹³).

1919 – 1922 гг. – расцвет образного начала в лирике автора. Яркие метафоры, характерные эпитеты насыщают образные картины стихотворений поэта. Приём психологического параллелизма по-новому используется автором для создания аллегорий взаимоотношений людей, например:

НОЧЬ

Волновые напевы утихли,
Ночь-монахиня ставит свечу...
Да псалтырь-то читать позабыла,
Загляясь в водяную парчу...

Шепчет Волга: «Не грешную ль душу
Ты мою караулишь – Не стой!
Вот еще, да еще нагуляюсь!
Разойдись в той ли пляске морской!...»¹⁴.
(Ночь, 12 ноября 1920)

***

Машет Солнце платочком пунцовым,
Молодецкий курган задышал,
Потянулась вдруг Волга к обновам, –
Вал смелее на берег взбежал...¹⁵.
(Машет Солнце платочком пунцовым, 14 ноября 1920)

В это же время, в стихотворениях Ширяевца можно наблюдать и фольклорно-мифологическую основу; автор удачно сочетает устойчивые

⁵ Ширяевец А.В. «Матери и Волге ....

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Блок А. Осенняя воля: Стихи / Ред.С.Коненко. – Омск: 1999. – С.14.

⁹ Есенин С.А. Сочинения. – М.: 1991. – С. 49.

¹⁰ Ширяевец А.В. «Матери и Волге ....

¹¹ Ширяевец А.В. «Матери и Волге ....

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

характеристики сказочно-былинных персонажей с излюбленными образами:

ЗИМА

Затворила Волгу в келью
Лют-Яга-Зимища.
А она с тоски-безделья
Нож булатный ищет...¹⁶.
(Зима, 13 ноября 1920)

***

Вышел день в рубахе синей,
Женихается с зарей.
С кладенцом-мечом Добрыни
Солнце встало над горой...¹⁷.
(Вышел день в рубахе синей..., 15 ноября 1920)

***

Сходит Ночь в песне огненных вестниц,
Загаилась в сапфировой мгле.
Соловей Будимирович – Месяц,
Выплывает к Забаве-Земле...
А она ждет все Солнце-Купава,
Льнет цветами к его перстеньку...
Тешит Месяц отраву-Забаву,
Раскидал серебро и камку...¹⁸.
(Сходит Ночь в песне огненных вестниц..., 13 декабря 1920)

Итак, к 1920 году А.В.Ширияевец – вполне зрелый автор, который, однако, «не боится переимчивости, в хорошем смысле этого слова»¹⁹. Переписка с С.А.Есениным, сходство поэтических мировоззрений определили, в известной степени, и некоторую близость художественного метода. Есенинская «версия имажинизма» (образотворчество) не оставили равнодушным и Ширияевца. Начиная с конца 1920 года, он создаёт ряд стихотворений, структура образов в которых очень напоминает есенинскую. Для последнего характерно употребление катахрезы, «иррационального поэтического стиля, при котором <.....> метафора разрабатывается по внутренним художественным законам, и не только не избегаются логические противоречия с реальным смыслом других слов, но как бы подчёркивается эта несогласованность, чтобы создать впечатление сверхреального, «запредельного звучания»²⁰. Рассмотрим двустипийные:

И пляшет сумрак в галочьей тревоге,
Согнув луну в пастушеский рожок...²¹.
(Голубень, 1917)

В основе образа Есенина лежит особая форма катахрезы – столкновение двух (и более) различных метафорических рядов. Реальная основа

картины такова: на фоне месяца (вечером) субъект видит летающих галок. Сумрак как «действующее лицо» теряет свою актуальность в реальности. Это, скорее, добавочный фон вечера. У Есенина он оказывается, во-первых, главным героем: «пляшет сумрак» (первый метафорический план); во-вторых, мы видим «галочью тревогу» (второй метафорический план); в-третьих, оба плана объединяются уже в следующую метафору – вся строка. Деепричастный оборот («согнув луну в пастушеский рожок») усложняет структуру образа. В результате возникает поэтический образ пастуха – сумрака, который играет на рожке-месяце и «веселит» галок. Таким образом, сказочный образ создаётся при помощи четырёхступенчатой метафоры, и такие примеры в творчестве С.Есенина не единичны («Рыжий месяц жеребёнком запрягался в наши сани...»²² и др.). Если у Есенина «пляшет сумрак», то у Ширияевца –

Моег в речке солнышко
Желтые портки...²³.
(Моег в речке солнышко..., 19 декабря 1920)

Объективный план образа прост: солнечные блики отражаются в воде (в Волге). Поэтическое видение преобразует его в несколько этапов следующим образом: «солнышко в портках» – олицетворение плюс метафора; введение эпитета «жёлтый» меняет восприятие этого образа, «солнышко в жёлтых портках» – яркое солнце на небе; глагол «мыть» открывает нам переход к следующей олицетворённой метафоре «солнышко моег портки в речке»; в результате перед нами возникает фантастическая, сказочная картина, в основе которой лежит принцип алогичного столкновения метафорических рядов (т.е. катахрезы). Таким образом, в последнем примере мы видим как минимум 4 поэтических приёма: «определяющий» эпитет (жёлтые), олицетворение, метафору по действию (моег) и собственно катахрезу. При сравнении «имажинистских строк» Есенина с ширияевскими произведениями у последнего наблюдается большая ясность стиля; Ширияевец остаётся верным «новокрестьянскому» контексту, в то время как Есенин экспериментирует с формой, поэтическими приёмами. Мотив слияния солнца и воды в творчестве Ширияевца встречается достаточно часто:

Искупалось солнце в речке...

***

А солнце с Волгой обнималось...²⁴.
(Утро, 24 января 1921)

¹⁶ Ширияевец А.В. «Матери и Волге ....

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Орлицкий Ю.Б. «Матери и Волге ....

²⁰ Жирмунский М.В. Поэзия Александра Блока. – ПТб.: 1922. – С. 55.

²¹ Есенин С.А. Сочинения. – М.: 1991. – С. 122.

²² Там же. – С. 157.

²³ Ширияевец А.В. «Матери и Волге ....

²⁴ Там же.

Хотя форма в этих примерах несколько проще, чем в предыдущем стихотворении. 1920 – 1921 гг. становятся пиковыми в расцвете образного творчества Ширияевца, поэтические приёмы автора максимально близки к «версии имажинизма» Есенина. Метафорическому переосмыслению подвергается не только солнце и вода, но и другие явления природы:

ВЕТЕР ОСЕННИЙ

В грязную рвань одевается

Лес, пожелтел от обид...

Ветер осенний толкается,

В мокрые дудки вопит...²⁵.

(Ветер осенний, 25 января 1921)

В данном стихотворении особый интерес представляет последнее двустишие. Сознание читателя не сразу распознаёт в образной картине основной действующий объект – дождь. Метафора, как и в первом случае употребления катахрезы, раскрывается в несколько этапов. Автор уподобляет осенний ветер неприятной оркестровой игре (ветер вопит в дудки), эпитет «мокрые» вводит сему жидкости, воды (в данном контексте дождя), а глагол «толкается» –

идущего под дождём человека. Кроме того, в предыдущих строках «лес одевается и обижается». В результате сложного метафорического синтеза четверостишие формирует образ субъекта – человека, бредущего в осеннюю непогоду.

Таким образом, одним из аспектов творческого взаимодействия С.Есенина и А.Ширияевца становится усложнение структуры образов в лирике последнего, иными словами, происходит сближение поэтики Ширияевца с приёмами имажинизма. Конечно, говорить об эстетике имажинизма как одной из главных для «новокрестьянского» автора не приходится, однако общие поэтические приёмы, проиллюстрированные в стихотворениях, – налицо. Лирику А.В.Ширияевца, включённую в общую литературную ситуацию начала века, логично рассматривать как сплав собственного, «крестьянского» видения мира и поэтических веяний того времени.

²⁵ Ширияевец А.В. «Матери и Волге ....

THE INFLUENCE OF ESEININ'S «IMAGINISM VERSION» ON THE POETRY OF A.V.SHYRYAEVETS IN 1919 – 1921

© 2010 I.N.Bychkova^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

This article is about some aspects of A.Shyryaevets' creation and S.A.Esenin's poetry. The main problem of the article is the analysis of Esenin's complicated metaphoric construction («image») influence on A.Shyryaevets' poetical system. Two authors' creative interaction refine metaphoric system in Shyryaevets' poetry. Analysis of his poems (dated with 1919 – 1921) shows that the author's poetical heritage included in a literary situation of the beginning of 20th century represents a conjunction of his personal «peasant» attitude and poetical tendencies of that time.

Keywords: poetry, «new-peasant» literature, character, metaphor, personification, catachresis, imagism.

^o Irina Nikolaevna Bychkova, secretary of Science Office, post-graduate student of Department of Russian and foreign literature and its teaching methodology. E-mail: irych7@mail.ru